

УДК 37.01

СЕМЕНОВСКИХ Татьяна Викторовна,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень, Россия
stvpsiheya@gmail.com

Tatiana V. SEMENOVSKIKH,
Tyumen State University,
Tyumen, Russia
stvpsiheya@gmail.com

МНОГОМЕРНОСТЬ ИНКЛЮЗИИ

MULTIDIMENSIONALITY OF INCLUSION

В статье раскрывается феномен «многомерность инклюзии», который рассматривается автором в двух проекциях: «вертикальной» и «горизонтальной». «Вертикальная» многомерная модель включает пять фундаментальных систем функционирования инклюзивного общества: социальную, экономическую, институциональную, территориальную и символическую. «Горизонтальная» многомерность инклюзии – включение человека в группу, в деятельность, его субъективное чувство. Автор приводит классификацию социокультурных маркеров инклюзии в ТюмГУ, делая акцент на доступности и мотивации получения качественного образования; дополнительных образовательных возможностях, профессиональной переподготовке (описывается курс «Тьютор в инклюзивном образовании»). Тьютор в инклюзивной образовательной среде — человек, имеющий высшее специальное образование в области специальной педагогики и психологии; опыт педагогической, практической деятельности с лицами с ограниченными возможностями здоровья; имеющий практические представления о тех областях деятельности, которые имеют прямое отношение к их обучению. Тьютор в инклюзии — это рефлексивная и рефлексизирующая личность, понимающая и удерживающая рамки своей профессиональной деятельности. Тьютор, при работе с ресурсной картой человека, максимально безоценочен и нейтрален. «Многомерность инклюзии» — метафора, поступательного векторного движения от инклюзивного образования к инклюзивному обществу.

The article reveals the phenomenon of "multidimensionality of inclusion", which is considered by the author in two dimensions: "vertical" and "horizontal". "Vertical" dimensional model includes five fundamental systems functioning inclusive society: social, economic, institutional, territorial and symbolic. "Horizontal" multidimensionality of inclusion – the inclusion of a person in group activities, his subjective feeling. The author gives a classification of socio-cultural markers of inclusion in University of Tyumen, with an emphasis on availability and motivation of quality education, additional educational opportunities, professional training (described by the course "Tutor in inclusive education"). The tutor in the inclusive educational environment – the person having the higher vocational education in the field of special pedagogy and psychology; experience of pedagogical, practical activities with persons with limited opportunities of health; having practical ideas of those spheres of activity which have a direct bearing on their training. The tutor in inclusion is the reflexive and reflexing personality understanding and holding a framework of the professional activity. The tutor, during the work with the resource card of the person is also neutral. "The multidimensionality of inclusion" is a metaphor, the translational motion vector from inclusive education to inclusive society.

Ключевые слова: инклюзия, многомерность инклюзии, «вертикальная» многомерность, «горизонтальная» многомерность, социокультурный маркер инклюзии, тьютор в инклюзии, сопровождение, вектор инклюзии, грани инклюзии

Keywords: inclusion, multidimensionality of inclusion, "vertical" dimension, "horizontal" multidimensional, socio-cultural marker of inclusion, tutor in inclusion; support, vector of inclusion, faces of inclusion

«Многомерная сущность человека отражает в себе многомерную природу бытия»

Ф.Г. Ялалов [1]

В последнее время ученые все больше говорят о «многомерности» человека и мира. Сам факт существования множества систем религиозного, философского, научного, социального, инклюзивного знания, свидетельствует именно об этом феномене. Говоря о многомерности человека в инклюзивном пространстве, мы имеем в виду многомерность жизни, бытия, культуры, искусства, традиций, гетерогенности, познания человеком себя и мира, сознания и психики.

Представим человека в инклюзивном пространстве, как в «**вертикальной**», так и в «**горизонтальной**» **многомерности**, которая представлена совокупностью «основных» фундаментальных аспектов человеческого бытия и мира, выражающих собой и обеспечивающих целостность и единство человека и социума, а значит и инклюзивного общества.

Приведем пример «вертикальной» многомерной модели Ф. Фаррингтона [2], освещающей пять фундаментальных систем необходимых для функционирования инклюзивного общества:

1. социальная — семья, рынок труда, сообщества, в том числе профессиональные;
2. экономическая — заработная плата, безопасность, страхование, рынок товаров и услуг;
3. институциональная — законодательство, образование, здравоохранение;
4. территориальная — миграция, транспорт и связь;
5. символические отношения — идентичность, толерантность, резильентность, стрессоустойчивость, самооценка, мотивация [3].

«Горизонтальная» многомерность инклюзии предполагает совокупное наличие, по край-

ней мере, трех «включенностей»: 1) в группу; 2) в деятельность; 3) субъективное чувство включенности, принадлежности, позитивная самоидентификация, эмоциональный контакт с социумом.

«Многомерность инклюзии» может стать метафорой, **поступательного векторного движения от инклюзивного образования к инклюзивному обществу**. В связи с этим, вспоминается высказывание британского политика Дэвида Бланкетта: «...образование детей с особыми потребностями является одной из основных задач для страны. Это необходимое условие создания действительно инклюзивного общества, где каждый сможет чувствовать причастность и востребованность своих действий. Мы обязаны дать возможность каждому ребенку, независимо от его потребностей и других обстоятельств, полностью реализовать свой потенциал, принести пользу обществу и стать полноценным его членом» [4].

М.С. Астоянц, И.Г. Россихина [5], Ж.Ю. Брук [6], Л.М. Волосникова [7], И.Ю. Суркова [8], В.Н. Ярская [9], R. Atkinson [10] и др. считают, что будущая эволюция социума будет протекать именно в условиях раскрытия «многомерности» инклюзии.

Среди **граней** (мер) **инклюзии** следует выделить, прежде всего, **политико-правовые** (возможность реализации своих прав и интересов), **социально-экономические** (искоренение бедности, наличие достойно оплачиваемой работы, качественное жилье и коммунальные услуги), **социокультурные** (доступное и качественное образование, включенность в культурную жизнь сообщества).

Преобразования, происходящие сегодня в системе российского образования, развитие инклюзивной практики гарантируют равные права на получение образования и его доступность для лиц с ограниченными возможностями здоровья, выбора подходящего им образовательного маршрута. Сегодня им вовсе не обязательно обучаться в специальных учреждениях, они могут получить образование и лучше адаптироваться к жизни в любом образовательном учреждении.

Остановимся на социокультурных маркерах инклюзии в стенах ТюмГУ:

- 1) посещаемость – успеваемость;
- 2) мотивация на получение (повышение уровня) образования;
- 3) ценность образования;
- 4) профессиональная ориентированность, обладание компетенциями, значимыми для будущей профессиональной деятельности;
- 5) доступность получения качественного образования (индивидуальные, дополнительные занятия, индивидуальные образовательные траектории);
- 6) дополнительные образовательные возможности (профессиональная переподготовка, подготовительные курсы, занятия по интересам и т.д.); уровень культуры (художественная культура, этнокультура, информационная культура и т.д.);
- 7) включенность в общественно-значимую деятельность; чувство принадлежности к определенной культурной группе.

Создание инклюзивного пространства в стенах образовательного учреждения начинается с профессиональной переподготовки кадров. С этой целью в ТюмГУ в 2015-2016 г.г. запущены две программы профессиональной переподготовки: «Менеджмент гетерогенных групп и организаций» и «Тьютор в инклюзивном образовании», на базе Международного компетентностного центра инклюзивного образования (созданного в рамках программы реализации международного проекта TEMPUS IV/VI).

Одним из условий успешности инклюзивного образования, является наличие системы сопровождения и поддержки лиц с ограниченными возможностями здоровья, в частности тьюторское сопровождение. Поэтому мы сделали акцент на переподготовку преподавателей-учителей именно в этой сфере. Учитель-тьютор обеспечивает получение качественного образования для разных категорий лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов.

На курсах профессиональной переподготовки формируются компетенции: общие (универсальные) и профессиональные (предметно-специализированные). В нашем понимании, тьютор в инклюзивной образовательной среде — человек, имеющий высшее специальное образование в области специальной педагогики и психологии; опыт педагогической, и, по возможности, практической деятельности с лицами с ограниченными возможностями здоровья; имеющие практические представления о тех областях деятельности, которые имеют прямое отношение к их обучению. Тьютор в инклюзии — это рефлексивная и рефлексизирующая личность, понимающая и удерживающая рамки своей профессиональной деятельности. Тьютор, при работе с ресурсной картой человека, максимально безоценочен и нейтрален.

Рассмотрев феномен «многомерность инклюзии» в двух проекциях: «вертикальной» и «горизонтальной» мы пришли к тому, что в университете сейчас существует «горизонтальная»

многомерность инклюзии, предполагающая включение человека в группу, в деятельность и учитывающая его субъективные чувства внутри образовательного пространства. Институт психологии и педагогики ТюмГУ, осуществляя подготовку кадров для инклюзивного образования делает ставку на программы профессиональной переподготовки (менее ресурсно затратные), в частности, на такую важную форму работы как тьюторство, сопровождение.

Вертикаль «многомерности инклюзии» – заключается в метафоре: «движение от инклюзивного образования к инклюзивному обществу!».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ялалов Ф.Г. Многомерные педагогические компетенции. // Интернет-журнал «Эйдос». – 2011. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2011/0525-08.htm> (дата обращения: 17.05.2016).
2. Farrington F. Towards a useful definition: advantages and criticism of "social exclusion" // GEOView: Online Undergraduate Review of Geography and Environmental Studies. – 2013. – Access Mode: www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/PDFPapers/Farrington.pdf
3. Выдающиеся деятели об инклюзивном образовании // Жизнь без границ. – Режим доступа: <http://www.bezgraniz.com/blog/2009/12/24/> (дата обращения: 17.05.2016).
4. Брук Ж.Ю., Семеновских Т.В. К вопросу о толерантности в инклюзивной образовательной среде Тюменского региона. // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2015. – №2 (4). – С. 242-245.
5. Астоянц М.С., Россихина И.Г. Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия. // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2009. – № 12. – С. 51-58.
6. Брук Ж.Ю. Педагогика многообразия: зарубежный опыт. // Казанский педагогический журнал. – 2015. – Том 2. – №5 (112). – С. 265-268.
7. Брук Ж.Ю., Волосникова Л.М., Семеновских Т.В. Сопровождение мигрантов в инклюзивной образовательной среде Тюменского региона // Казанская наука. – 2015. – №10. – С. 282-284.
8. Суркова И.Ю. Социальная инклюзия и сплоченность как принципы формирования современного российского патриотизма. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. сер. 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – №3 (18). – С. 160-167.
9. Ярская В.Н. Социальная инклюзия в молодежной политике. // Поволжский торгово-экономический журнал. – 2010. – №1. – С. 63-73.
10. Atkinson R. Combating Social Exclusion in Europe: The New Urban Policy Challenge, Urban Studies. – 2000. – vol. 37.

REFERENCES

1. Yalalov F.G. Multidimensional pedagogical competences. Internet magazine "Eidos", 2011, URL: <http://www.eidos.ru/journal/2011/0525-08.htm>
2. Farrington F. Towards a useful definition: advantages and criticism of "social exclusion". GEOView: Online Undergraduate Review of Geography and Environmental Studies, 2013, URL: www.socsci.flinders.edu.au/geog/geos/PDFPapers/Farrington.pdf
3. Outstanding figures on inclusive education. Life without borders, 2009, URL: <http://www.bezgraniz.com/blog/2009/12/24/>
4. Bruk Zh. Yu., Semenovskikh T.V. On the issue of tolerance in an inclusive educational environment of the Tyumen region. Bulletin of the Tyumen state Institute of culture, 2015, 2 (4), pp. 242-245.
5. Astoyants M.S., Rossikhina I.G. Social inclusion: an attempt of conceptualization and operationalisation of the concept. News southern Federal University. Pedagogical science, 2009, 12, pp. 51-58.
6. Bruk Zh. Yu. Diversity pedagogy: foreign experience. Kazan pedagogical journal, 2015, T. 2, 5 (112), pp. 265-268.
7. Bruk Zh. Yu., Volosnikova L.M., Semenovskikh T.V. Migrants support in inclusive educational environment of tyumen region. Kazan Science, 2015, 10, pp. 282-284.
8. Surkova I.Yu. Social inclusion and solidarity as principles of the modern russian patriotism formation. The science journal of Volgograd state University. ser. 7: Philosophy. Sociology and social technologies, 2012, 3 (18), pp. 160-167.
9. Yarskaya V.N. Social inclusion in the youth policy. Volga trade and economic journal, 2010, 1, pp. 63-73.
10. Atkinson R. Combating Social Exclusion in Europe: The New Urban Policy Challenge, Urban Studies, 2000, vol. 37.

Информация об авторе

Семеновских Татьяна Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, Институт психологии и педагогики, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия
stvpsiheya@gmail.com

Получена: 15.05.2016

Для цитирования статьи: Семеновских Т.В. Многомерность инклюзии. Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 5. Часть 3. с.- 153-155

Information about the author

Tatiana V. Semenovskikh, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Institute of Psychology and Pedagogic, Tyumen State University, Tyumen, Russia
stvpsiheya@gmail.com

Received: 15.05.2016

For article citation: Semenovskikh T.V. Mnogomernost' inkluzii. [Multidimensionality of inclusion]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl' = Historical and Social Educational Ideas. 2016. Vol. 8. № 5. Part 3. p.- 153-155